

КОНСЦИЕНТАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК

Алексей Харланов

Профессор, Дипломатическая академия МИД России

Консциентальные войны и их влияние на развитие национальных экономик

АННОТАЦИЯ

автор рассуждает о роли консциентальных технологий в процессе преобразования геополитических рисков и решения задач в управлении государствами их собственными элитами при трендах на национальный суверенитет и собственное технологическое развитие, что может быть гарантировано при здоровой и патриотически мотивированной молодежи.

Ключевые слова: гибридные войны, ИПСО, консциентальные технологии, Индустрия 4.0., НБИКС, ментальные войны, дикаплинг, ЦУР ООН, Россия, США, Китай, СВО, Украина.

ANNOTATION

the author describes a coming role of consciental technologies during the processes of geopolitical rescues transformation and targets solutions of elites management for self-providing sovereignty as national state and personal technological development, which may be done on the patriotic base education of young people and patriotic assembly of brains upgrading.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Существующая геополитическая ситуация контроля мира институтами глобального управления, реализуемая через системные и/или случайно возникающие сообщества банкстеров, нетократов и корпоратократов носит сетцентрический характер и определяет переформатирование существующего набора идей, сформированных в рамках гегемонистических концепций и растущего вакуума идей по их вскрытию в новых условиях на площадках альтернативных смыслов. Возникающие при этом ментальные войны за контроль над сознанием и поведением современного человека, считающимися консциентальными и ставшими таковыми по факту развития НТР, можно отнести к терминам «консциентального оружия» и самих «консциентальных войн», введенных в оборот в 1997 году Ю.В. Громыко, как специалиста в области психологии и теории познания при наступлении многомерных военных угроз и кризисов [1].

Строительство же самого полицентричного и многополярного мира переводится из парадигмы

классических театров военных действий в геофизические среды и в пространства малого контроля и высокой волатильности (маркетплейсы и метавселенные, цифровые сервисы сквозных и облачных решений, киберсреда, околоземное пространство Солнечной системы, дальний космос, астероидно-кометные точки реализации инфраструктурных решений военных угроз для воздействия на суверенные государства, оцифрованные побережья и глубины Мирового Океана, готовые к многоуровневому противостоянию на фоне растущих уязвимостей цепочек поставок, передачи, накопления информации и обработки данных, Биг Дата, целого набора дипфейковых атак на селебрити и всех малозначимых в общественном дискурсе или незаметных личностей философов, военных, аналитиков, вовлеченных в процессы связывания футурологии будущего и этапов его стратегического планирования через «фабрики грез» или «мыслительные центры/фонды/академии» в качестве симбиоза идущих трансгендерных изменений егенистических подходов или навязывания идеалов трансгуманизма, как коррекционной модели по прореживанию и переформатированию сознания различных поколенческих страт всего человечества). И набор инструментов для этих мероприятий велик и растет: от ДАРПА до ЧВК, от синтеза наркотических веществ нового поколения точечного воздействия до оглушения подрастающего поколения бумом не раскладывающейся в рамках мозговых гармоник соответствующих блоков информации, вследствие её токсичности и дискретности, лишенности двоичных кодов и основанной на применении зомбирующих техник, ранее освоенных оккультных практик и сакральных знаний, ставших базовыми в процессе перезапуска личности в рамках сетевых решений мира уже не объемного, а плоского (Томаса Фридмана 3.0.), и конечно [2].

При этом и технологии «управляемого хаоса» Джина Шарпа, и «петли анаконд» Хелфорда Мак-Киндера, и «ненасильственная борьба» Питера Аккермана бьют в одну точку «человеческой сборки», как переставшего развиваться биологического вида, нуждающегося в синтезе идеи робото-гуманоидного преобразования Индустрии 4.0.,

объединяющей возможности генеративного ИИ и человека, как профессионального и кадрового ресурса, отвечающего за эффективность воспроизводимых процессов в мировой экономике. Поэтому его набор существующих исходных характеристик, как неизменного баланса между адекватностью и адаптивностью к изменяющимся установкам рынков труда и капитала, знаний и технологий, требует своевременного хеджирования и собственной коррекции, санации и духовного здоровья от набора используемых в глобальном сообществе наборов консциентальных технологий, анкерных возможностей разрушения личностной матрицы от воздействий информационно-психологических операций ведущейся глобальной ментальной войны по уничтожению остатков самостоятельного и самобытного в мировом пространстве матричных проектов сетецентризма [3].

Умение быть лучшим, безопасным, качественным и недорогим в нужном месте и отразить рыночную конъюнктуру идущих изменений в социуме, на биржах, в платежных системах и на маркетплейсах становится тем гандикапом, которые американские биг-техи и китайские «единороги» с «газелями» могут позволить себе при выращивании «черных лебедей» геополитических процессов мирового целеполагания, привнося свои пожелания на собственную успешность, а главное непогрешимость. Невозможность проверки тотального спектра всех совершаемых ими действий говорит только о том факте, что их «мозги», сформированные технологически, навязывают миру те картинки и сны, что способствуют их победе над другими игроками на планете Земля. И это удручающее знание, порождает тем большую скорбь, ибо масштабов деятельности да же в пределах идущего американо-китайского дикаплинга так никто и не осознал, все исследования носят технократический и фрагментарный характер, что больше про мир технологий, чем про мир ускользающих смыслов, универсальных инструментов и возможностей скрытого управления, что ранее обсуждалось и на уровне китайских стратагем, и было описано в работах Элвина Тоффлера (действия, направленные на накопительный результат избирательного воздействия на восприятие выбранной фокус-группы под масс-медийным натиском информационных инструментов и под воздействием шоков растущих вызовов окружающей среды (инвайроментальный подход в рамках «зеленой повестки») и Иоганна Готлиба Фихте, продолжателя идей Иммануила Канта, как провидца нарождающихся систем «глобального управления человечеством» из единого, в случае его сверхразвитости, центра постановки

задач и контроля исполняемых после этого решений или сплочением перед общей бедой (ковидные волны, техногенные катастрофы, голод, неоконовски подготовленное переселение народов и победа машин над самой природой человеческой личности, утрачивающей самоидентичность и набор гарантированных национальной независимостью прав и обязанностей [4], растворяясь в системе Томаса Гоббса «войны всех против всех и каждого») с позиций нахождения духовных императивов и гармонии со «звездным небом над головой» для каждого из современников [5].

МЕТОДИКИ ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЯ СОЗНАНИЯ И ИХ ЭВОЛЮЦИЯ

Консциентальное оружие становится, при этом, необратимым процессом переворота сознания обрабатываемой личности, как датчик распознавания военной техники по принципу «свой-чужой», разнесением полюсов существующих понятий «добра и зла», человеческого и механического, духовного и материального. В работах по сохранению приверженности к своему эгрегору философами и религиозными провидцами был признан труд гениального проповедника духовности и мыслителя Е.Л. Шифферса, который указывал, что «консциентальная война ведется для того, чтобы разрушить «энергию святого», «энергию архетипа страны»». Данные преобразования методами удержания сознания в состоянии постоянного стресса и лишения его сакрализации необходимых знаний приводят к получению выжженной земли, территории враждебных или потерянных смыслов, не позволяющих исторически сложившейся власти или методам народного самоуправления реализовывать властные полномочия, говорить о критериях истинности, красоты и справедливости для проживающих на ней этносов [6]. И такие попытки духовного рабства всегда были обращены на славянские народы со стороны западной цивилизации, которая в отличие от восточных азиатских орд забирали и душу, и само понятие духовного выбора, проводя политику экзистенциального противоборства архетипов сознания и его эволюции в условиях сопутствующих вызовов враждебных держав и сил несистемного, но постоянного воздействия. Это можно считать начавшимся и во времена противостояния Арианы и Гипербореи, сопровождавшимся наплывом на Русь множеством ересей заморских, и в последующих её попытках быть отформатированной в том числе и путем крещения в 988 году князем Владимиром, чей памятник сегодня находится во внутреннем дворе Ватикана и чтится, как преобразователя страны самобытной и духовной, ведической и до христиани-

зации, независимой, выбравшей столь «прогрессивно и фатально» путь западного цивилизаторства. Именно битва за сакральные ценности и за осознание понятия богоизбранности любой власти на Земле у разных народов всегда находились в состоянии соревновательного противоборства и всегда приводило к конфронтации их отношений друг с другом, способствовало выяснению основ дальнейшего развития и самоуправления, в контексте поиска оптимума либо заявляемых гражданских свобод, либо пределов осуществляемой эксплуатации над народным сознанием с последующим контролем недр и всех источников существования в национальном и в общинном товарообмене (натуральном хозяйстве деревень и городов, земель и княжеств). Это достигается, в основном, 3 способами, которые могут быть приравнены к информационно-психологическим операциям:

1.- Понижение общего уровня той информационно-коммуникативной среды, в которой живет сознание, создание для него набора отражений, искажений, зон пониженной чувствительности и приема входящих в сознание данных;

2.-Разрушение механизмов традиционной самоидентификации (этно-национальной, культурно-исторической, государственной, конфессиональной и т.д.) через создание в пространстве масс-медийных экранов разного типа сообществ, являющих искусственные, специально проектируемые варианты идентификации, не имеющих никакого отношения к истинным потребностям гармонично развивающейся личности;

3.-Вымывание, вычеркивание из пространства информационно-коммуникативной среды, в котором живет сознание, вопросов, требующих медленных режимов работы теоретического мышления и выработки личностного знания, элементарной аналитики и вариантов прогнозирования [2;7].

УЧЕТ МЕХАНИЗМОВ ПЕРЕХОДА ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА В «ЭКОНОМИКУ ЗНАНИЙ»

Сегодня, благодаря использованию новейших информационных технологий НБИКС, Индустрии 4.0., призванных формально служить благу человеку, происходит разрушение целого комплекса способностей, обеспечивающих работу теоретического мышления (например, способности рефлексии, способности проблематизации и самоопределения, способности целеполагания и т.д.). Это происходит за счет преимущественной (по отношению к мышлению) эксплуатации сознания и информационного его перегрева, эмоционального выгорания и угасания определенных зон мозга в процессе несистем-

ных действий. Формирование привычки к быстрому получению информации по поводу заданных или потенциально возможных вопросов, а также привыкание к тому, что эту информацию можно постоянно обновлять и микшировать, ограничиваясь «поверхностными демо-версиями» по поводу происходящих событий; отказ от глубокого анализа проблем и свывание с тем, что их всегда можно закрыть и «снять», составив самое общее представление о них, но так и не изучив, – все это резко снижает интеллектуальный потенциал общества и отучает его от освоения тех высоких норм и образцов, которые пестовались в рамках классической рациональности, имели эмпирические решения и давали мультивариантный набор действий по выявлению и хеджированию угроз развития такого социума, в целом [8].

Само же влияние на различные национальные экономики с позиций «консциентальных технологий» должно быть отнесено, как выстраивание неоконовских структур порабощения на руинах суверенных государств, загоняемых в парадигму Томаса Гоббса, «войны всех против всех», способных создать только гибридное отношение к происходящему. А именно каждый такой виток зависимости от влияния и внедрения чужеродных идей, искаженных образов, враждебных мыслей и бездуховных смыслов зачищает не только территории и умы, но и внедряет «простоту хуже воровства», где культы древних знаний становятся базовыми ценностями, а политеизм превращается в гонку за собственное оправдание любого не богоподобного поведения. Как итог, таких трансформаций, социум теряет энергетически способность к сопротивлению, а невежество и оккультизм заменяют любые институты государства: на правах имитирующего сильного и на утверждении нарративов пишущего «историю сегодняшнего дня». Причем этот победитель уже не становится летописцем, но решает вопросы о том, что выгодно для мистификатора и для лгуна, верящего в сакральность своих действий, привносящего в статусе пропаганды «некую алгебру реального осознания окружающей среды», особенно для молодежи, как для поколения-аватаров виртуальных миров, принимающих статус Творца и Истины в последней инстанции. Само же консциентальное оружие добывает остатки разума и здравого смысла «верой в непогрешимость» и «возможностью неких индульгенций», оболваненной новым варварством, орды, как «страдальцев за новые верования», «борцами с тиранической властью» и ждущих «заслуженной» демонизации истории предыдущих культур и поколений, характерных для данных стран и территорий, подлежащих зачистке и уничтожению [9].

ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Только синергия национальной идеологии с классическими традиционными религиями на базе культурного и духовного общественного согласия смогут удерживать гипертрофированный конфликт «отцов и детей», не готовых больше трудиться за мизерный размер оплаты прошлых поколений, но не способных в качестве новых трудовых ресурсов Индустрии 4.0. давать уникальные компетенции и знания, чтобы достойно находить свои места в эволюции креативных индустрий, на стыке «цифровых кочевников» или «квантов», - гениев завтрашнего дня, формирующих свои правила игры и для рынков, и для моделей будущих национальных экономик, уходящих постковидную рецессию и альтерглобализацию. Последняя же, через фрагментацию и цепочки глокализации сможет определить качество и рынка труда, и оптимум взаимодействия поколений в их наставничестве и преемственности, дожать до требуемого качества стандарты профессионального общения и законченных форм духовной зрелости.

Иначе, природно настроенные биоритмы, и веками отточенные адаптивные режимы человеческой жизнедеятельности, станут постепенно затухающими процессами расторможенности коры головного мозга, который миллионами лет, за счет мимикрии предков человека, подавления рецессивных свойств и укрепления доминант подсознания, в том числе и в области институтов оценки самого сознания и его витальных свойств, выстроил свои предпочтения и ментальную защиту для собственной самогигиены. А способы борьбы со всем ненужным становятся таргетированными мишенями навязываемых извне концентрических приемов и агрессивных наведенных воздействий, которые путем мемов, зомби-программ, ложных посылов к мнимым удовольствиям и к сиюминутным наслаждениям (чаще всего аморальным и бьющим прямо на подкорку, включая не только порнографические сайты всё большего уровня откровенности и жестокости, но добавляя сюда алкоголь, наркотики и галлюциногены) создают виртуальную сферу удовольствий, которая была названа Нобелевским лауреатом Даниэлем Канеманом «поведенческой экономикой» и вместе с его коллегой Ричардом Талером считается идеальными «креативными индустриями», ставшими базой для «экономики производства», которую охарактеризовал Президент России В.В. Путин. [10]

Пересечение же этих экономик – поведенческой и производства сходятся в точке максимальной эффективности вовлечения разума и творческих людей в конкуренцию с генеративным ИИ, который уже продает до 93% мировых товаров и услуг

в товаропроводящих сетях или на платформах и в гаджетах электронной коммерции, ищет способы ребрендинга наиболее успешных идей и моделей в их дальнейшем тюнинге или апгрейде.

Трагедия всего мирового сообщества состоит в том, что с ростом геронтократических тенденций повсеместно наблюдается кризис реальных идей о спасении каждого и идеологий человекоцентричных экосистем, религий возрождения и процветания каждого в мире избыточной информации и всё более доступных ресурсов (да же в парадигме их растущего дефицита при соответствующем уровне потребления мировым хозяйством при существующих НБИКС-возможностях и всё более цифровизирующихся региональных и национальных инфраструктурах) и движений пассионарного и гуманистического типа, способных разворошить муравейник не путем революций, войн и мятежей, а обращением к гуманизму, к филантропическим затеям по типу ЦУР ООН («Целей устойчивого развития», которые в количестве 17 штук были сформулированы для всех стран самой ООН в Декларации тысячелетия) и которые были приняты почти четверть века назад и не преуспели в своей адаптации мира, где, до сих пор, к искреннему разочарованию людей классических семейных и духовных ценностей и наблюдается глобальная самоликвидирующая человечество тенденция при которой «человек человеку волк» и не способен защитить слабого перед сильным, противопоставить невежеству знание, накопленные богатства культуры, философии и искусства, разбираются таким «продвинутым эгоистом» на новые источники обогащения и безудержной наживы в виде всё более усложняющихся изощренных решений: виртуальных миров токенов и NFT-технологий нового оборота старых активов с позиций рынка и криптовалютного беспредела [11].

Поэтому формируемые гибридные войны современности умудряются формируемым для каждого государства, народа, фокус-группы лекалам выстроить шаг за шагом, пазл за пазлом новую и мало кому понятную, без специальной подготовки и соответствующих знаний, альтернативную реальность и давать каждому её участнику мнимые или реальные бонусы [12], сражаясь за удержание которых он будет идти на компромиссы с совестью и со своим традиционным окружением, наработанным имиджем и честным прошлым, являющимся его гарантией в будущих конструкциях успешной и долгой карьеры, социальной адаптации в профессиональной среде и просто физиологического и психологического здоровья, являющегося базой всех дальнейших действий в жизни каждой личности и уж тем более творческого человека [13].

ЗАДАЧА ПРОТИВОСТОЯНИЯ МЕНТАЛЬНЫМ ВРАЖДЕБНЫМ ВОЗДЕЙСТВИЯМ

Ведущаяся пересборка человека, как биоробота ограниченного уровня использования, позволяет механистически подвергать его новым деформациям в рамках задаваемых ориентиров, транслируемых концентрированными технологиями, становящихся в его подсознании вторым «я» бездуховной материальной матрицы тела, подпадающего под формируемое сознание бессознательного «двойного дна», не способного, чаще всего, удержать ранее нормальную и законную биографию в рамках дальнейшего поступательного профессионального и человеческого роста. Их влияние направлено при этом на усиление в таком человеке чувства неудовлетворенности, разгоняет механизмы жажды его не реализованных авантюрных приключений, а со временем, под видом «творческой перезагрузки», перерастающих в его сознании в криминальную составляющую, дающую временное чувство свободы и мнимого превосходства над окружающим миром, но, по факту, являясь предательством самого себя, родных и близких, и ведущего к печальной нише изгоя, маргинала и лузера в любой страте альтер-

нативного государства или общества [14].

И задача любой суверенной власти, а особенно России, как страны возрождающегося имперского влияния, ввести максимально быстро и эффективно национальную патриотическую идеологию, выстроить кооперацию между военными и государственными структурами, подсоединить своих соотечественников за рубежом к программам «мягкой» и «умной» силы, укрепив ими национальные диспоры в странах коллективного Запада и глобального Юга, которые смогут помочь организовать упорядоченные действия по поддержке политики гуманизма на планете, ввести пропагандистские сфокусированные площадки на доступных нам ресурсах СМИ и выстроить понятные для наших сторонников «дорожные карты». Это всё жизненно востребовано для поддерживающих Россию народов и фокус-групп в нашем правом деле освобождения мира от коричневой чумы нацизма и от бреда неоконков, противопоставив наше советское настоящее прошлое стандартам «американской демократии», «идеальной» для всего человечества, и тащащих в мир неоконковских разборок и поклонению Бафомету [15].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Держите крепче: защита и перераспределение активов стали главными трендами 2023 года. К. Баранов, Ю. Ровинский. Форбс. № 229. С. 46-47.
2. Тибетские «единороги»: как перекроили рынок китайских стартапов. 23.12.2023. Экономист. Венчурная индустрия и стартапы.
3. Robert S. Litwak. Tripolar Instability. Wilson Center. 2023. P. 60-63.
4. Худякова О.Ю., Харланов А.С. Критерии анализа первого этапа ИИ: конфликты идей или синергия разума? Экономика и предпринимательство. 2024. № 3 (164). С. 951-956.
5. Голодные «тигры»: как Китай и США тащат на дно азиатские экономики. Экономист. 16.12.2022. Экономические тренды.
6. Герман Симон. «Скрытые чемпионы». Паблшер. 2009. С. 30-38.
7. Харланов А.С., Хайретдинов А.К., Бобошко А.А. Создание нового цивилизационного уклада планеты Земля: переход к «зеленой экономике». Особенности и риски. Инновации и инвестиции. 2021. №10. С.18-23.
8. Котлер, Филип. Маркетинг 5.0. Технологии следующего поколения / Филип Котлер, Сетиаван Айвен, Картаджайа Хермаван; - Москва: Эксмо, 2023.-244-246 с.- (Атланты маркетинга).
9. Китай-стратегический партнер и ценный сосед. Цивилизационный выбор и современные тренды кооперации: монография / А.С. Харланов, И.А. Максимцев, А.А. Бобошко, М.М. Новиков; отв. ред. С.В. Локтионов.- Москва: 2022.- 176 с.
10. Космос России: выбор будущего и основные тренды доминирования: монография / А.С. Харланов, М.М. Харламов, Р.В. Белый, А.А. Бобошко, М.М. Новиков; науч. ред. В.И. Крючков.- Москва: 2022/-208-212 с.
11. Марк Гривен, Джордж Йип, Вэй Вэй. Новаторы Поднебесной или китайский бизнес покоряет мир. М. 2022. Ланит. С.45-48.
12. Кай-Фу Ли. Сверхдержавы искусственного интеллекта. Китай, Кремниевая долина и новый мировой порядок. Бостон. Нью-Йорк. 2018. Хаутон Миффлин Харкаут.
13. Харланов А.С., Толмачев П.И., Эванс Ю.Н. Тенденции перераспределения активов на фоне дикаплинга экономик Китая и США // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – Том 13. – № 4. – doi:10.18334/vinec.13.4.120327.
14. John Joseph Mearsheimer and Stephen M. Walt. The Israel Lobby and U.S. Foreign Policy, Penguin, New-York, 2007. P. 235-237.
15. John Joseph Mearsheimer. The Great Delusion: Liberal Dreams and International Realities, Penguin, New-York, 2018. P. 305-309.